

ОТ АНТИЧНОСТИ ДО ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ: С. А. ЛЯСКОВСКИЙ В БЕЛОРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

О. И. МАЛЮГИН¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Описывается научная и преподавательская деятельность С. А. Ляковского – представителя поколения выпускников Московского университета начала XX в., чье становление пришлось на годы войны и революции. Будучи учеником Р. Ю. Виппера, С. А. Ляковский специализировался на античной и раннесредневековой истории. В первые годы советской власти он преподавал в провинциальных российских вузах, в 1924–1927 гг. – в БГУ. Отмечается, что работа С. А. Ляковского в БГУ стала для него своеобразным водоразделом: пришлось перепрофилироваться с древней и средневековой истории на историю Нового и Новейшего времени как в преподавании, так и в научных интересах. Закрепиться в университете ученому не удалось, так как читаемые им курсы гораздо органичнее смотрелись в нагрузке новых преподавательских кадров, часто не имевших университетского образования, но способных похвастаться «правильным» происхождением и революционным бэкграундом. Вернуться к полноценной научной работе в области своей специализации после увольнения из БГУ С. А. Ляковский не смог. В 1930-х гг. он издал лишь несколько статей по истории Античности и постепенно переключился на обзоры зарубежной и советской литературы по истории античного мира, а впоследствии занялся библиографической работой.

Ключевые слова: С. А. Ляковский; Белорусский государственный университет; БГУ; медиэвистика; антиковедение.

АД АНТЫЧНАСЦІ ДА ПАРЫЖСКОЙ КАМУНЫ: С. А. ЛЯСКОЎСКІ Ў БЕЛАРУСКІМ ДЗЯРЖАЎНЫМ УНІВЕРСІТЭЦЕ

А. І. МАЛЮГІН^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Апісваецца навуковая і выкладчыцкая дзейнасць С. А. Ляскоўскага – прадстаўніка пакалення выпускнікоў Маскоўскага ўніверсітэта пачатку XX ст., чье станаўленне прыйшлося на гады вайны і рэвалюцыі. З’яўляючыся вучнем Р. Ю. Віпера, С. А. Ляскоўскі спецыялізаваўся на антычнай і раннесярэднявечнай гісторыі. У першыя гады савецкай улады ён выкладаў у правінцыяльных расійскіх вузах, у 1924–1927 гг. – у БДУ. Праца С. А. Ляскоўскага ў БДУ стала для яго своеасаблівым водападзелам: прыйшлося перапрафілявацца са старажытнай і сярэднявечнай гісторыі на гісторыю Новага і Найноўшага часу як у выкладанні, так і ў навуковых інтарэсах. Замацавацца ў БДУ яму не ўдалося. Выкладаемыя ім курсы значна арганічнай глядзеліся ў нагрукцы новых выкладчыцкіх кадраў, якія часта не мелі ўніверсітэцкай адукацыі, але маглі пахваліцца «правільным» паходжаннем і рэвалюцыйным бэкграўндам. Вярнуцца да паўнаважнай навуковай працы ў галіне сваёй спецыялізацыі пасля звальнення з БДУ С. А. Ляскоўскі не змог. У 1930-я гг. ён выдаў толькі некалькі артыкулаў па гісторыі Антычнасці і паступова пераклучыўся на агляды замежнай і савецкай літаратуры па гісторыі антычнага свету, а пасля заняўся бібліяграфічнай працай.

Ключавыя словы: С. А. Ляскоўскі; Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; БДУ; медыявістыка; антыказнаўства.

Образец цитирования:

Малюгин ОИ. От Античности до Парижской коммуны: С. А. Ляковский в Белорусском государственном университете. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2022;1:64–73.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2022-1-64-73>

For citation:

Maliugin OI. From Antiquity to the Paris Commune: S. A. Ljaskowski at the Belarusian State University. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2022;1:64–73. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2022-1-64-73>

Автор:

Олег Иванович Малюгин – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории древнего мира и средних веков исторического факультета.

Author:

Oleg I. Maliugin, PhD (history), docent; associate professor at the department of ancient and medieval history, faculty of history.
maliugin@bsu.by
<https://orcid.org/0000-0001-5848-5918>

FROM ANTIQUITY TO THE PARIS COMMUNE: S. A. LJASKOWSKI AT THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY

O. I. MALIUGIN^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

S. A. Ljaskowski is a representative of the generation of Moscow University graduates of the early 20th century, whose formation as scientists and teachers fell on the years of the war and revolution. As a student of R. Yu. Vipper, he specialised in Ancient and Early Medieval periods. In the first years after revolution, he began teaching at provincial Russian universities, and from 1924 to 1927 he worked at the Belarusian State University. It was his work at this university that became a kind of watershed – when S. A. Ljaskowski had to re-profile from Ancient and Medieval history to the Modern and Contemporary history, both in teaching and in scientific interests. But he also failed to gain a foothold in the Belarusian State University – the courses he taught looked much more organic in the load of new teaching staff, who often did not have a university education, but were able to boast of a «correct» origin and revolutionary background. As a result, he did not manage to return to full-fledged scientific work in the field of his specialisation after his dismissal from Belarusian State University, having published in the 1930s. Only a few articles on the history of antiquity and gradually retraining for reviews of foreign and Soviet literature on the history of the ancient world and, subsequently, for bibliographic work.

Keywords: S. A. Ljaskowski; Belarusian State University; Medieval studies; history of Antiquity.

Введение

В первое десятилетие существования Белорусского государственного университета одной из наиболее острых проблем молодого вуза была нехватка квалифицированных преподавательских кадров. Не секрет, что эффективным средством ее решения было приглашение уже состоявшихся ученых и преподавателей, прежде всего из России. В меньшей степени штат БГУ комплектовался за счет местных преподавателей, что легко объяснить отсутствием на территории Беларуси вузов в предыдущие годы. В этом аспекте следует рассказать о Сергее Антоновиче Лясковском, перешедшем работать в БГУ из Витебского института народного образования (далее – Витебский пединститут). В 1924–1927 гг. он преподавал ряд исторических дисциплин на педагогическом факультете БГУ.

В силу обстоятельств работа в БГУ для С. А. Ляковского оказалась лишь эпизодом, его дальнейшая карьера была связана преимущественно с Московским педагогическим государственным университетом и Фундаментальной библиотекой общественных наук АН СССР.

Специальных исследований, посвященных творческому пути С. А. Ляковского, на данный момент нет. Можно упомянуть лишь статью П. Ю. Наумова об учениках Р. Ю. Виппера, в числе которых был С. А. Ляковский [1], и посвященный ему некролог, написанный Л. А. Ельницким¹ [2].

В данной статье на основе материалов Национального архива Республики Беларусь (НАРБ)² предпринята попытка осветить учебную и научную деятельность С. А. Ляковского в годы его работы в БГУ.

Основная часть

С. А. Ляковский родился 13 сентября (по старому стилю) 1887 г. в Гродно в семье капитана 104-го Устюжевского пехотного полка А. П. Ляковского³.

В 1905 г. он окончил Радомскую мужскую гимназию⁴, в 1907–1911 гг. учился на историко-филологическом факультете Московского университета⁵.

¹В материале Л. А. Ельницкого присутствуют фактические ошибки: он датирует период работы С. А. Ляковского в БГУ 1924–1925 гг. [2, с. 231].

²Речь идет о ф. 42, где хранятся документы Наркомпроса БССР, и ф. 205, где хранятся документы БГУ.

³НАРБ. Ф. 42. Оп. 3. Д. 1481. Л. 5 ; Там же. Л. 1, 7. (В определении своей национальности С. А. Ляковский колеблется. В одном случае он записывает себя белорусом, но как родной язык указывает русский. В другом случае С. А. Ляковский называет себя русским. Его отец А. П. Ляковский (род. 5 февраля 1852 г.) был кадровым военным, поступившим на службу в сентябре 1868 г. после окончания Виленского пехотного юнкерского училища. Принимал участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., служил в 104-м пехотном полку, расквартированном в г. Августове, имел несколько наград; 28 мая 1899 г. переведен военным начальником Конского уезда Радомской губернии Привисленского края; в мае 1907 г. произведен в чин полковника. При этом в документах сына при поступлении в Московский университет указано, что его отец подполковник. В то время он уже проживал в Москве, судя по месту жительства С. А. Ляковского. Дальнейшая судьба А. П. Ляковского автору неизвестна. Нужно отметить, что ни в одной анкете С. А. Ляковский не упоминает своих родителей, указывает только происхождение: «сын офицера».)

⁴Ныне г. Радом (Польша).

⁵НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 5015. Л. 1.

В 1911 г. после окончания университета с дипломом 1-й степени С. А. Лясковский был оставлен Р. Ю. Виппером на кафедре всеобщей истории для «приготовления к профессорскому званию со стипендией от министерства (народного просвещения)»⁶. Знаменитый историк дал выпускнику историко-филологического факультета весьма лестную характеристику: «С. А. Лясковский преимущественно занимался в области древней истории. Сюда относится, помимо ряда рефератов, читанных в семинариях, его большая кандидатская работа под заглавием “Политический строй галлов до римского завоевания”⁷. В этом сочинении автор особенно отчетливо и полно выказал свойства своего научного дарования, интерес к непосредственным источникам, способность острого и глубокого анализа исторических сведений, умение привлекать к толкованию исторических отношений аналогии, чему много способствует и обширная начитанность молодого историка. Из прилагаемого списка изученных основных источников и прочитанных научных исследований видно, что С. А. Лясковский много работал за время своего 6-летнего пребывания в университете в различных областях исторического знания. Я хотел бы высказать уверенность, что в лице С. А. Лясковского университет приобретет очень хорошую ученую силу. С. А. Лясковский, помимо двух древних языков, владеет знанием новых языков, немецкого, французского и английского»⁸ (цит. по [1, с. 85]).

После окончания университета С. А. Лясковский преподавал в ряде средних учебных заведений Москвы, принимал участие в работе Общества имени А. И. Чупрова для разработки общественных наук⁹ (как и многие другие московские историки того времени). Начавшаяся война внесла коррективы в жизнь молодого историка. Так, 11 марта 1915 г. состоялись магистерские экзамены С. А. Лясковского и Е. А. Косминского. Один из экзаменаторов, А. Н. Савин, отмечал, что Е. А. Косминский торопился со сдачей экзаменов и оформлением

приват-доцентуры, чтобы избежать призыва в армию [3, с. 372]. С. А. Лясковский, судя по документам, не имел такой возможности. В 1916 г. он окончил Александровское военное училище в Москве и был произведен в прапорщики 3 июня того же года¹⁰. Его определили в 233-й пехотный полк, который во время Октябрьской революции находился на Румынском фронте¹¹. При этом в другом документе С. А. Лясковский указывает, что не принимал участия в боевых действиях¹². Он был уволен со службы 3 января 1918 г.

Но на этом армейская история С. А. Ляковского не закончилась: 10 августа 1919 г. его вновь призвали на службу. В Красной армии он служил в политуправлениях, сначала в Самарской отдельной стрелковой бригаде («прикомандирован к штабу бригады для работы в политотделе»), а затем (с 22 октября 1919 г.) при Иваново-Вознесенском губернском военкомате (на должности «лектора командиров районов отдела по командному составу Московского окружного штаба»). Был уволен в бессрочный отпуск в 1922 г.¹³

В автобиографии ученый пишет, что «в 1918 г. вернулся к научной работе»¹⁴, подразумевая, по всей видимости, деятельность в Историко-исследовательском институте при Московском университете, о чем упоминает в своей анкете 1924 г.¹⁵

В сентябре 1919 г. С. А. Лясковский был избран профессором Иваново-Вознесенского педагогического института, где работал вплоть до его закрытия в 1923 г. Некоторое время он являлся членом правления института, председателем библиотечной комиссии, заместителем декана социально-исторического факультета¹⁶. Параллельно с этим ученый преподавал историю на рабочем факультете Иваново-Вознесенского политехнического института с сентября 1922 по сентябрь 1923 г.¹⁷

С сентября 1923 г. С. А. Лясковский – профессор истории культуры в Витебском пединституте¹⁸. Он читал курсы по истории народного хозяйства,

⁶Подробнее об этом периоде жизни С. А. Ляковского см. [1, с. 85–86].

⁷Из этого университетского сочинения выросло, возможно, самое объемное исследование ученого «История галльских племен накануне и во время римского завоевания», над которым он работал на протяжении всей жизни, но так и не завершил [2, с. 232].

⁸С. А. Ляковский оказался одним из немногих учеников Р. Ю. Виппера, выдержавших кандидатские экзамены.

⁹НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 5015. Л. 1, 4.

¹⁰Там же. Ф. 42. Оп. 3. Д. 1481. Л. 4.

¹¹Там же. Ф. 205. Оп. 3. Д. 5015. Л. 1.

¹²Там же. Ф. 42. Оп. 3. Д. 1481. Л. 16.

¹³Там же. Л. 4, 16.

¹⁴Там же. Ф. 205. Оп. 3. Д. 5015. Л. 4.

¹⁵Там же. Л. 1; Там же. Л. 4. («До февраля 1924 г. состоял научным сотрудником 1-го разряда при Ист. исслед. ин-те Моск. ун-та».)

¹⁶Там же. Л. 4; К 100-летию ИВПИ – ИВГУ: вехи славного пути [Электронный ресурс]. URL: http://ivanovo.ac.ru/about_the_university/news/3829/ (дата обращения: 10.12.2021). (В основанном в конце 1918 г. институте преподавали многие крупные ученые, приезжавшие из Москвы. Большинство из них покинули учреждение в 1922 г., когда оно было преобразовано в Иваново-Вознесенский институт народного образования, а из программы обучения были исключены теоретические дисциплины.)

¹⁷НАРБ. Ф. 42. Оп. 3. Д. 1481. Л. 7.

¹⁸Полное название института на тот момент – «Витебский практический институт народного образования» [4, с. 42], но в литературе и документах сохраняется значительная путаница, вызванная неоднократными переименованиями учреждения.

истории античной культуры, истории раннего Средневековья¹⁹. На протяжении учебного года, вплоть до 1 марта 1924 г., С. А. Лясковский был исполняющим обязанности декана социально-исторического факультета²⁰, хотя Л. А. Моторова и О. П. Шидловская в своей статье опускают эту информацию [4, с. 42].

После первого укрупнения БССР в феврале – марте 1924 г. Витебский пединститут был передан в ведение Наркомпроса БССР, который и принял решение о ликвидации учреждения и переводе всех его преподавателей и студентов на педагогический факультет БГУ. Одним из инициаторов такого решения был Е. К. Успенский, в 1924 г. являвшийся председателем Главного управления профессионально-технического образования Наркомпроса БССР и заме-

стителем декана педагогического факультета БГУ. На коллегии Наркомпроса БССР, состоявшейся 30 мая 1924 г., он выступил с докладом об установлении сети педагогического, индустриально-экономического, медицинского и художественного образования в республике. Необходимость слияния Витебского пединститута с педагогическим факультетом БГУ он обосновал тем обстоятельством, что содержать два вуза республика не в состоянии [5, с. 61].

Более того, летом 1924 г. в БССР была проведена качественная проверка вузов, нацеленная сократить численность студентов, в том числе «враждебно настроенных к политике советской власти, проявивших себя в качестве антипролетарского элемента»²¹. Были проверены 328 студентов Витебского пединститута, из них исключены 110²².

С. А. Лясковский в БГУ

Наряду со студентами в Минск переводились и преподаватели Витебского пединститута. На педагогический факультет следовало зачислить трех профессоров (включая С. А. Лясковского) и одного ассистента, при этом на заседании деканата факультета предметным комиссиям было предложено «предоставить занятия переводимым профессорам»²³. В своем заявлении на имя «совета педагогического факультета» С. А. Лясковский, перечислив читаемые им курсы и указав, что им также разработан курс по истории Европы в XIX в., подчеркивал, что «в случае наличия в библиотечке ун-та соответствующих пособий мог бы вести со студентами старших курсов практические занятия по истории Рима, Греции и раннего Средневековья»²⁴. Таким образом, университет получал в свое распоряжение квалифицированного специалиста по античной и средневековой истории, знающего не только современные, но и классические языки, к тому же имеющего опыт преподавания в вузах.

Первоначально предметная комиссия пошла навстречу просьбе С. А. Лясковского. На заседании предметной исторической комиссии 18 сентября 1924 г. наряду с прочей нагрузкой ему был выделен курс «История Средних веков в эпоху феодализма»²⁵, который ранее, на заседании комиссии 12 июня 1924 г., был закреплен за А. Н. Ясинским²⁶. Сам же

С. А. Лясковский был зачислен профессором на кафедру всеобщей истории (вместе с А. Н. Ясинским и В. Н. Перцевым).

К работе в БГУ ученый приступил осенью 1924 г. В первый учебный год он читал также курсы «История народных движений реформационного периода» (для студентов 2-го курса) и «История европейской культуры в эпоху торгового и промышленного капитализма XV–XIX вв.» (для студентов 2-го курса литературно-лингвистического отделения)²⁷. Кроме того, профессор читал лекции и проводил практические занятия по истории XX в. и диалектическому материализму²⁸.

Занятия проходили в сложных условиях, часто в непригодных для этого помещениях. Неудивительно, что часть занятий срывалась. Только в феврале 1925 г. не состоялись три лекции С. А. Лясковского, в том числе в одном случае – из-за отсутствия электричества, а в другом – по причине отсутствия студентов на занятиях²⁹.

Несомненно, в БГУ стремились использовать не только преподавательский, но и административный опыт С. А. Лясковского. Приведем такой пример. Оставшиеся после проверки студенты из Витебска осенью 1924 г. приступили к занятиям в стенах педагогического факультета БГУ. И сразу же встала проблема синхронизации учебных программ института

¹⁹НАРБ. Ф. 42. Оп. 3. Д. 1481. Л. 14 ; Там же. Л. 8. (Удостоверение вуза было выдано ему только 2 февраля 1924 г.)

²⁰Там же. Ф. 205. Оп. 3. Д. 5015. Л. 4.

²¹Там же. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2323. Л. 26.

²²Там же. Л. 26 об.

²³Там же. Ф. 205. Оп. 3. Д. 5015. Л. 2.

²⁴Там же. Л. 3.

²⁵Там же. Оп. 1. Д. 781. Л. 155.

²⁶Там же. Л. 121.

²⁷Там же. Д. 178. Л. 126, 135.

²⁸Там же. Л. 135 ; Там же. Д. 781. Л. 160. (Курс по истории XX в., если судить по учебному плану педагогического факультета, сосредотачивался на Первой мировой войне и пролетарской революции.)

²⁹Там же. Д. 179. Л. 23, 27 ; Там же. Д. 182. Л. 5. (Причиной частого отключения электричества в зданиях БГУ, как это видно из деловой переписки университета, являлось несоответствие проводки техническим требованиям.)

и университета. Для ее разрешения 18 сентября 1924 г. на заседании предметной исторической комиссии был рассмотрен вопрос о приеме зачетов от студентов бывшего Витебского пединститута и создана подкомиссия в составе Н. М. Никольского (декана педагогического факультета), С. А. Ляковского (бывшего декана социально-исторического факультета) и «одного из студентов – бывших слушателей» Витебского пединститута³⁰.

На заседании предметной исторической комиссии 20 ноября 1924 г. проходили выборы ее нового состава, в ходе которых декан факультета Н. М. Никольский предложил избрать председателем комиссии профессора А. С. Ляковского. От лица студентов «тов. Юркевич выражает желание, чтобы председателем предметной комиссии по-прежнему остался проф. Никольский»³¹. В итоге оба профессора сняли свои кандидатуры, и выборы пришлось перенести на более поздний срок³².

Первый год работы в БГУ был для С. А. Ляковского удачным. Когда весной 1925 г. на заседании исторической предметной комиссии обсуждались итоги преподавания, он заявил, что курс по истории Средних веков прошел успешно: «...ведется два семинария, которые ведутся параллельно читаемому курсу и являются как бы углубленной проработкой некоторых вопросов читаемого курса по средним векам. Даются темы, которые разбиваются на подтемы, назначаются официальные оппоненты. Общий недостаток – незнание иностранных языков, и ощущается большой недостаток в пособиях»³³. Возражений среди членов комиссии не последовало. Гораздо активнее обсуждались итоги семинария по истории XX в., где критика раздавалась и со стороны студентов, и со стороны преподавателей. Основные претензии – широта выбранных тем и многообразие литературы, с которой обучающимся необходимо было знакомиться. В ответ на это С. А. Ляковский отметил, что «семинарий ведется в связи с читаемым курсом по XX веку и подходящих отдельных пособий по каждому вопросу нет»³⁴. В целом позиция профессора была поддержана. Студент Бон-

даренко заявил, что «студенчество довольно просеминарскими занятиями профессора Ляковского, несмотря на широту темы», а Н. М. Никольский подчеркнул, что «семинарий труден не потому, что его так поставил профессор Ляковский, а потому что сам XX век труден»³⁵.

В 1925/26 учебном году С. А. Ляковский продолжал читать курс «История европейской культуры в XV–XIX вв.» на 2-м курсе литературно-лингвистического отделения педагогического факультета, рассчитанный на два семестра (2 недельных часа)³⁶. Для студентов общественно-исторического цикла профессор вел семинарий по всеобщей истории у одной группы 3-го курса³⁷, а также курс по истории Великой французской революции (3 группы на 3-м курсе и 2 группы на 4-м курсе)³⁸. Кроме того, при обсуждении учебного плана педагогического факультета на заседании правления БГУ 9 октября 1925 г. профессорам В. Н. Перцеву и С. А. Ляковскому было предложено вести занятия по истории Западной Европы в 1848–1870 гг. на 3-м и 4-м курсах³⁹.

Как видно, из нагрузки профессора исчез курс по истории Средних веков, вернувшийся к профессору А. Н. Ясинскому⁴⁰. Более того, судьба самого курса становилась все более неопределенной. На заседании общественно-экономической предметной комиссии 1 декабря 1925 г. было принято решение о переводе ряда курсов в необязательные, причем доклад готовился от имени студенческой фракции. Для 2-го курса было предложено перевести в разряд необязательных дисциплины «История Средних веков» и «Генетическая социология», с чем члены комиссии согласились⁴¹. Впрочем, в таком решении нет ничего удивительного, если учитывать, что на заседании присутствовали 8 преподавателей и 10 студентов. Этим обусловлено особое мнение профессора И. Д. Сосиса: «Проф. Сосис просит занести в протокол, что против принятых постановлений голосовало большинство преподавательского персонала»⁴².

³⁰НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 781. Л. 155.

³¹Там же. Л. 227.

³²Там же. (Н. М. Никольский обосновал самоотвод тем, что является деканом факультета. Причины, побудившие отказаться от председательства С. А. Ляковского, в протоколе не указаны. На повторных выборах председателем предметной комиссии был избран Н. М. Никольский.)

³³Там же. Д. 801. Л. 74 об.

³⁴Там же. Л. 75.

³⁵Там же. Л. 75 об. (Итогом стало решение облегчить характер просеминарских занятий и, по всей видимости, издать курс лекций С. А. Ляковского в машинописи. Текст этого конспекта сохранился в Национальной библиотеке Беларуси.)

³⁶Там же. Д. 832. Л. 2.

³⁷Там же Д. 801. Л. 238. (Еще одна группа была у А. Н. Ясинского, а две – у В. Н. Перцева. Как сообщил С. А. Ляковский на заседании предметной исторической комиссии 26 октября 1925 г., «темой занятий в семинарии в текущем году по истории революционных движений в эпоху Реформации мною избрана Великая крестьянская война 1524–1525 годов».)

³⁸Там же. Д. 832. Л. 5, 6.

³⁹Там же. Д. 170. Л. 89.

⁴⁰Подробнее о деятельности А. Н. Ясинского в БГУ см. в работе [6].

⁴¹НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 831. Л. 20.

⁴²Там же. Л. 20 об. (Впрочем, впоследствии курс по истории Средневековья на протяжении ряда лет оставался обязательным для изучения студентами-историками.)

С. А. Лясковский продолжал принимать регулярное участие в работе предметной исторической комиссии педагогического факультета и активно участвовать в обсуждении учебных и методических вопросов. Так, 1 октября 1925 г. на заседании комиссии рассматривались планы преподавания и программы читаемых курсов. В дискуссии участвовал и С. А. Лясковский. Любопытно отметить, что в то время у каждого преподавателя были своя программа и свой план преподавания, даже если они вели один и тот же курс. Так, С. А. Лясковский и В. Н. Перцев вели курс по истории Великой французской революции, однако комиссия обсуждала их программы по отдельности⁴³. Острота дискуссии именно в 1925 г. могла быть связана с попытками введения новых методов обучения – лабораторного и группового. К примеру, В. Н. Перцев видел недостатком программы С. А. Ляковского требование к каждому студенту делать краткие тезисы по всем докладам, предлагая сократить число докладов и увеличить объем тезисов, тогда как Д. А. Жаринова смущала численность студентов в группах для проведения коллоквиумов. В свою очередь, С. А. Ляковский при обсуждении доклада В. Н. Перцева отмечал, что работа студентов на его курсе ограничивается составлением лишь одного доклада и записями дебатов при обсуждении работ других студентов. К этому замечанию присоединился и декан факультета Н. М. Никольский⁴⁴.

В отчете С. А. Ляковского о работе в 1925/26 учебном году содержатся интересные сведения о методах преподавания. Так, в группах по истории Великой французской революции и Парижской коммуны он в меньшей степени, чем В. Н. Перцев, использовал лекционный метод работы, отдавая предпочтение групповому. При проверке же знаний студентов им применялся «метод тестов»⁴⁵, а в одной из групп благодаря высокой активности студентов на занятиях профессор, по сути, поставил им зачет автоматом⁴⁶. Традиционным же лекционным методом С. А. Ляковский проводил занятия на литературно-лингвистическом отделении по истории европейской культуры.

По предложению ректора в актовом зале БГУ 18 марта 1926 г. состоялся вечер, посвященный годовщине Парижской коммуны. С докладами на нем выступили профессора В. Н. Перцев и С. А. Лясковский⁴⁷.

В 1926/27 учебном году С. А. Ляковский вел курс «Западная Европа в эпоху промышленного капитала»⁴⁸ и семинар по революционному движению (начиная с 1789 г.) для студентов 3-го курса общественно-исторического отделения⁴⁹, а также курс по истории торгового и промышленного капитала на 2-м курсе литературно-лингвистического отделения⁵⁰. Общая нагрузка профессора составляла 8 недельных часов. Из документов видно, как преподавательская нагрузка С. А. Ляковского смещалась с древней и средневековой истории на курсы, связанные с новой и новейшей историей, специализацией в которой он не являлся.

Как можно судить из справки, сохранившейся в документах ЦК КПБ, свои курсы в БГУ С. А. Ляковский читал на русском языке, как и большинство профессоров, приехавших в Минск из России (А. Н. Ясинский, Н. М. Никольский, В. Н. Перцев)⁵¹. В то же время он довольно рано перешел на белорусский язык в документации, особенно во время работы в Наркомпросе БССР в 1926–1927 гг.

На должность научного консультанта по методическим вопросам в Научно-методологический комитет политпросвещения С. А. Ляковский был принят в сентябре 1926 г. В качестве консультанта в феврале следующего года он был направлен в командировку в Могилёв для изучения и обследования методической работы⁵². Правда, опыт деятельности в Наркомпросе БССР оказался не слишком продолжительным: уже в мае 1927 г. он был уволен в связи с сокращением штата⁵³.

Невзгоды в работе смягчались радостями семейной жизни. В 1920 г. С. А. Ляковский вступил в брак с Анной Афанасьевой Метловой, у них родились сыновья Борис (1922) и Михаил (1924)⁵⁴.

После переезда в Минск университет выделил семье С. А. Ляковского жилую площадь в одном из домов БГУ, за которую необходимо было

⁴³НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 801. Л. 243 об.

⁴⁴Там же ; Там же. Д. 831. Л. 67–67 об. (Также интересно отметить, что через год, 1 марта 1926 г., при обсуждении такого же вопроса по тому же курсу истории Великой французской революции дискуссий на заседании предметной комиссии (теперь уже общественно-экономической) не было.)

⁴⁵Там же. Л. 184 об. (Видимо, метод показался новаторским, так как напротив этого отрывка в протоколе карандашом поставлен вопросительный знак, а сама фраза подчеркнута.)

⁴⁶Там же. («Групе IV к., у віду значнай актыўнасці, залік дадзены без паверкі». Текст приводится с сохранением языковых особенностей оригинала.)

⁴⁷Там же. Д. 218. Л. 36.

⁴⁸Он читал первую часть курса, во втором семестре его сменял В. Н. Перцев.

⁴⁹НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 832. Л. 122.

⁵⁰Там же. Д. 856. Л. 41.

⁵¹Там же. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2691. Л. 44.

⁵²Там же. Ф. 42. Оп. 3. Д. 1481. Л. 2, 12а.

⁵³Там же. Л. 25.

⁵⁴Там же. Л. 10–12.

выплачивать 28 руб. 50 коп. ежемесячно⁵⁵. В переписке с правлением БГУ профессор просил выделить жилье с казенной мебелью, так как собственной у него практически не было, и оплатить перевозку личных вещей и книг из Витебска и Москвы⁵⁶.

Профессор 30 сентября 1925 г. написал в правление БГУ заявление с просьбой улучшить его жилищные условия, отмечая, что университет выделил ему две комнаты: «...помещение теплое, несколько темноватое, потому что окна выходят во двор, но главный недостаток – страшная теснота. В моей семье 3 взрослых (я, жена и прислуга) и 2 мелких детей (3 г. и 1 г.)...». Учитывая невозможность заниматься в такой тесноте наукой и появление у университета дополнительной жилой площади, С. А. Лясковский просит перевести его в квартиру с тремя комнатами, передав прежнее жилье «менее многочисленной семье»⁵⁷.

Общим местом в работах по истории высшей школы стали сетования на тяжелые условия жизни как профессоров, так и студентов. Но иногда обнаруживаемые в архивных делах документы делают эти моменты особенно яркими. Так, 16 декабря 1924 г. за подписью члена правления БГУ И. В. Герчикова в адрес швейного трудового коллектива при Наркомтруда БССР было отправлено ходатайство, в котором содержится просьба «разрешить произвести оплату за пошивку костюма профессора С. А. Ляскового в два срока, причем правление и местком гарантируют, что второй и последний взнос будет произведен в конце января 1925 г.»⁵⁸.

Но в целом жилищное положение семьи профессора было значительно лучше, чем у многих его коллег, которые были вынуждены снимать совершенно непригодное жилье в Минске, где крайне остро стоял квартирный вопрос.

Научная работа С. А. Ляскового в БГУ не отличалась активностью. Это тем удивительней, что в предыдущие годы в этом аспекте он был вполне успешен (насколько это являлось возможным в годы войн и революции). Приступая к работе в БГУ, в списке своих работ С. А. Лясковский отметил сданные в печать переводы на русский язык, три популярных очерка (о Мюнцере, Иоанне Лейденском, а также о Васко да Гама и открытии Индии)⁵⁹. Наибольший интерес представляет рассказ о работе над моно-

графией, которая продолжала его магистерское сочинение: «Специальная монография о “Государстве и обществе древних кельтов”» по условиям работы в провинции не могла быть закончена. Более или менее обработана лишь 1-я часть “Галлия до Цезаря и римское завоевание (глава из истории римского империализма)”. Если наладится в Белоруссии издание специального научного органа, в нем могли бы быть напечатаны в виде статей отдельные главы этого труда»⁶⁰. Но свет это сочинение так и не увидело.

В своем отчете о работе в 1924/25 учебном году С. А. Лясковский пишет: «...научной работой считая подготовку к читаемым курсам, что отнимало много времени, особенно для курсов средней истории и эпохи Реформации»⁶¹. В остававшееся свободное время он завершал «Очерки по философии марксизма»⁶² и занимался подготовкой доклада «Спиноза и марксизм» для выступления в Научном обществе при БГУ⁶³.

За три года работы в университете С. А. Лясковский три раза получал научную командировку в Москву для занятий в библиотеках и архивах, прежде всего в рукописном отделе Института К. Маркса и Ф. Энгельса и библиотеке 1-го Московского университета. Так, летом 1925 г. он использовал предоставленную командировку для ознакомления с литературой по Крестьянской войне в Германии и революционному анабаптизму⁶⁴.

В следующем, 1926, году свою командировку С. А. Лясковский посвятил изучению литературы по истории революционного движения в Западной Европе⁶⁵. Летом 1927 г. профессор планировал поехать в Москву для работы в библиотеках. Он собирался продолжить изучение событий Крестьянской войны в Германии, в частности восстания 1525 г. в округе Нюрнберг, а также идеологии и тактики Парижской коммуны⁶⁶ (именно этой проблеме он посвятил предыдущую поездку в Москву, результатом чего стал очерк, опубликованный в журнале «Полымя»⁶⁷). Однако события стали развиваться совсем в другом направлении.

Вопрос с учебной нагрузкой обострился весной 1927 г., когда на факультете шла разработка стабильных учебных планов на следующую пятилетку. С одной стороны, была предпринята попытка уйти от

⁵⁵НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 170. Л. 93.

⁵⁶Там же. Оп. 3. Д. 5015. Л. 5–5 об.

⁵⁷Там же. Оп. 1. Д. 182. Л. 68–68 об.

⁵⁸Там же. Оп. 3. Д. 5015. Л. 8.

⁵⁹Там же. Л. 4 об. (Про эту книгу С. А. Лясковский отмечает: «...по слухам, была издана в Польше; готовлю переработанное издание».)

⁶⁰Там же.

⁶¹Там же. Оп. 1. Д. 178. Л. 135.

⁶²Насколько можно судить, эти очерки так и остались неоконченными (или не вышедшими в свет).

⁶³НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 178. Л. 135.

⁶⁴Там же. Оп. 3. Д. 5015. Л. 10.

⁶⁵Там же. Л. 14.

⁶⁶Там же. Л. 18.

⁶⁷Ляскоўскі С. Камунар Флюранс // Полымя. 1927. № 7. С. 120–144.

практики постоянных изменений в читаемых дисциплинах, которые к тому же могли преподаваться совершенно на разных курсах, что иногда выливалось в подачу одного и того же материала студентам разных курсов. С другой – это неминуемо вело к сокращению общего числа дисциплин и снижению нагрузки некоторых преподавателей. Но в мае 1927 г. еще ничего не предвещало беды. У С. А. Ляскового планировалась та же нагрузка, что и годом ранее, она даже увеличилась на 1 недельный час за счет принятия зачетов⁶⁸. Часов могло быть и больше, но профессору В. Н. Перцеву отдали лекции по курсу истории торгового и промышленного капитала, что сделало его нагрузку одной из самых значительных на факультете⁶⁹.

Тем не менее на заседании фракции КПБ правления БГУ от 30 июня 1927 г. было решено уволить С. А. Ляскового с такой формулировкой: «За недостатнасьцю гадзін, у сувязі з тым, што праф. Ляскоўскі выявіў сябе як недастаткова вопытны пэдагог, з недастатнай навуковай кваліфікацыяй, згадзіцца з аслабаненьнем яго ад працы ў БДУ»⁷⁰. И в этот же день на заседании деканата педагогического факультета это решение партийки было поддержано: «Праф. Ляскоўскага, асыст. Беркенгэйм і выкладчыцу Сыркіну – з прычыны недахопу навучальных гадзін зняць з пасады з 1-га верасня 1927 г.»⁷¹. Официальная причина («нехватка учебных часов») идет вразрез с ранним распределением учебных поручений, о котором уже шла речь, где нагрузка С. А. Ляскового определялась в 9 недельных часов, уступая, конечно, нагрузке большинства профессоров факультета (от 14 до 17 часов в неделю),

но превосходя нагрузку не только занятых административными делами С. З. Слонима и В. М. Игнатовского, но и таких преподавателей, как А. А. Смолич (3 недельных часа), И. И. Красковский и М. А. Поташ (по 7 недельных часов)⁷². Однако уволен из БГУ был именно С. А. Лясковский⁷³.

В юбилейном сборнике к 10-летию БГУ Е. К. Успенский включил С. А. Ляскового в число сотрудников университета, которые были уволены в результате чисток второй половины 1920-х гг.: «1926–30 гг. на Пэдфаку – гэтыя годы абвостранай барацьбы з вялікадзяржаўнымі расійскімі і ўсякімі іншымі шовіністамі, з беларускімі нацдэмамі за навучальны плян, за марксызацыю факультэту, за вытрыманую марксысцка-ленінскую мэтодологію па ўсіх дысцыплінах. У выніку гэтай барацьбы з Пэдфаку быў зняты цэлы шэраг навуковых працаўнікоў (Азбукін, Краскоўскі, Доўнар-Запольскі, Жарынаў, Ляскоўскі, Дурнава, Шчапоцькаў, Вазнясенскі, Раўрэбэ, Гольдбэрг, Сосіс і цэлы шэраг інш.)»⁷⁴.

Но документы не дают оснований для такого вывода, в них ни разу не говорится о низком профессиональном уровне или великодержавном шовинизме С. А. Ляскового. Более того, он читал курсы идеологической направленности, занимался историей марксизма и в Красной армии был, по сути, политруком. Вероятнее всего, причиной увольнения стало социальное происхождение профессора как сына кадрового царского офицера.

Как следствие, планы С. А. Ляскового резко изменились, теперь он просил правление БГУ выплатить ему жалованье за летние месяцы, чтобы поехать в Москву «искать себе новой работы»⁷⁵.

Научная карьера за пределами Беларуси

Поиски увенчались успехом: после увольнения из БГУ С. А. Лясковский уехал преподавать в Самарканд, где в 1927 г. был основан Высший педагогический институт, а в числе 12 кафедр была создана и кафедра всеобщей истории. С. А. Лясковский стал

ее первым заведующим и руководил ее работой на протяжении пяти лет, до 1932 г.⁷⁶

Позже из Самарканда С. А. Лясковский перебрался в Москву на работу в Московский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина.

⁶⁸НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 853. Л. 103.

⁶⁹Там же.

⁷⁰Там же. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2691. Л. 147. (Текст приводится с сохранением языковых особенностей оригинала. Часы С. А. Ляскового должны были быть распределены между другими преподавателями педагогического факультета.)

⁷¹Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 853. Л. 123. (Текст приводится с сохранением языковых особенностей оригинала.)

⁷²Там же. Л. 102–104.

⁷³Там же. Л. 124–125. (После решения об увольнении С. А. Ляскового деканат перераспределил нагрузку: курс на литературно-лингвистическом отделении и одна группа семинарских занятий у историков (6 недельных часов) достались В. Н. Перцеву (который, в свою очередь, «поделится» курсом по истории Античности с Н. М. Никольским), еще одна группа семинарских занятий (2 недельных часа) отошли к А. Н. Ясинскому.)

⁷⁴Успенскі А. Пэдагогічны факультэт БДУ // Дзесяць год Беларускага дзяржаўнага ўнівэрсытэту. Менск, 1931. С. 58. (Текст приводится с сохранением языковых особенностей оригинала.) ; Пичета У. І. Беларускі дзяржаўны ўнівэрсытэт напярэдадні 10-годзьдзя Кастрычнікавай рэвалюцыі // Беларускі дзяржаўны ўнівэрсытэт. 1921–1927: да 10-й гадавіны Кастрычнікавай рэвалюцыі. Менск: [б. в.], 1927. С. 25. (При этом в юбилейном сборнике к 10-летию Октябрьской революции ректор БГУ В. И. Пичета скорее с уважением отмечал, что «праф. па кафедры сусветнай гісторыі С. А. Ляскоўскі атрымаў кафедру ў Самаркандскім пед. ун-це».)

⁷⁵НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 5015. Л. 20.

⁷⁶Кафедра всеобщей истории Самаркандского государственного университета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.samdu.uz/ru/kafedra/jahon-tarixi-kafedrasi> (дата обращения: 10.12.2021). (Впрочем, Л. А. Ельницкий указывает, что в Самарканде он проработал до 1930 г., а уже в 1931 г. был приглашен в Москву.)

Важно отметить, что в этот период своей профессиональной карьеры он смог вернуться к изучению истории античного мира, что выразилось в ряде публикаций в научной периодике⁷⁷. В годы войны С. А. Лясковский даже непродолжительное время возглавлял исторический факультет (с 20 октября 1941 по 1 февраля 1942 г.).

Сложным является вопрос о взглядах ученого на Античность. Особенно это касается периода его работы в БГУ, так как в эти годы он не издал ни одной работы по истории античного мира, а его труды военного и послевоенного времени остались неопубликованными. Свет на этот вопрос могут пролить его лекции по курсу истории XX в., в которых он обращался в том числе к проблеме определения термина «империализм», делая небольшое отступление вглубь веков, вплоть до Античности: «Но если мы рассмотрим внешнюю политику капитализма в эпоху античной Греции, то мы и там уже можем подметить ростки своего рода империализма. Дело в том, что эпохе торгового капитала, в античном мире или на заре новой Европы в 16 веке, тоже присуща стихийная экономическая потребность в подчинении более слабых стран, в создании зависимой от победителей империи. К сожалению, этот вопрос об “империализме торгового капитала” (если можно допустить подобное выражение) еще мало освещен в марксистской науке. Ясно, что в данном случае главным стимулом к захватам является насыщенность еще не фабрикатами, а капиталом, торговым или денежным (как в древней Италии или в Германии 15–16 века, действующей через Португалию и Испанию), и в роли жертвы может оказаться страна, относительно более развитая в промышленном отношении (как Ближний Восток в древности или Индия и центральная Америка в 16 веке)»⁷⁸. Здесь мы видим отчетливое влияние на его взгляды идей российских исследователей той эпохи, в том числе его учителя Р. Ю. Виппера.

Через 10 с небольшим лет опубликованные С. А. Лясковским статьи уже целиком и полностью были основаны на новом прочтении Античности

как не капиталистического, а рабовладельческого общества. В популярном очерке о Юлии Цезаре он оперирует такими терминами, как «рабовладельческая держава» и «расцвет римского рабовладельческого хозяйства», а самого Цезаря характеризует как «подлинного основателя рабовладельческой империи, крупнейшего рабовладельца Древнего Рима»⁷⁹.

Еще более выпукло эту тенденцию можно увидеть, пожалуй, в основной из опубликованных работ С. А. Ляковского «Наука о сельском хозяйстве в связи с общим развитием естествознания в классической Греции до Теофраста»⁸⁰. Статья состоит из двух частей. В 1-й части автор рассматривает взгляды древних греков на природу до появления труда Теофраста, активно цитируя как древние тексты, так и работы современных ему авторов, прежде всего немецких. Во 2-й части он переходит к вопросу о «реконструкции греческих натурфилософских концепций, влиявших на Теофраста». И в этой части статьи, отличающейся от предыдущего материала, речь идет об «античной общественно-экономической формации»⁸¹, где общество «четко разделено на два основных класса: рабов и рабовладельцев» (со ссылкой на Ф. Энгельса)⁸². Говорит профессор и о государстве, которое видится ему как «мощная организация господствующего класса, гарантирующая возможность спокойной эксплуатации масс рабов», и о классовой борьбе⁸³. Таким образом, уже в середине 1930-х гг. он воспринимает концепцию Струве и его сторонников о рабовладельческой формации⁸⁴.

Однако эти исследования не получили развития. По не вполне понятным причинам С. А. Ляковский прекратил публиковаться по проблемам истории античного мира и в послевоенное время сосредоточился на библиографических трудах.

Видимо, этому способствовал и переход ученого в 1944 г. на работу в Фундаментальную библиотеку общественных наук АН СССР, где он проработал до выхода на пенсию в 1958 г. в должности научного библиографа. С. А. Ляковский участвовал в комплектовании библиотеки иностранной литературой

⁷⁷Ляковский С. А. Наука о сельском хозяйстве с общим развитием естествознания в классической Греции до Теофраста // Из истории материального производства античного мира : сб. ст. ; М. С. Альтман [и др.]. М. ; Ленинград : Соцэкгиз, 1935. 342 с. ; Он же. К критике буржуазных концепций истории древнего мира // ПИДО. 1935. № 1–2. С. 197–208.

⁷⁸Он же. История XX века: курс лекций, читанных на педагогическом факультете Белгосуниверситета в 1924–25 годах проф. Ляковским. Минск : БГУ, 1925. С. 4.

⁷⁹Он же. Юлий Цезарь // История в средней школе. 1935. № 5. С. 44–56.

⁸⁰Он же. Наука о сельском хозяйстве... С. 184–221.

⁸¹Там же. С. 200. (При этом С. А. Ляковский параллельно критикует Э. Мейера и Ю. Белоха, которые «иной раз откровенно полемизируют с марксизмом, не замечая того, как это плохо вяжется с их представлением об Античности как о капиталистической эпохе!».)

⁸²Там же.

⁸³Там же. С. 201.

⁸⁴Там же. С. 221. (Отголоски старых представлений еще проявляют себя в его трудах: «Крепостнические отношения восточного типа и победа религии – такова неизбежная судьба мира “эллинизма”».)

по соответствующим отраслям исторической науки и составлении библиографических указателей⁸⁵. Так, он выступил одним из ответственных редакто-

ров библиографического указателя А. И. Воронкова по античной истории [8].

Скончался С. А. Лясковский в 1968 г. в Москве.

Заклучение

Научная судьба С. А. Ляковского оказалась не столь удачной, как судьба других выпускников историко-филологического факультета Московского университета начала XX в., добившихся значительных успехов как в науке, так и в административной карьере⁸⁶. Можно считать, что работа в БГУ стала для него своеобразным водоразделом: пришлось перепрофилироваться с древней и средневековой истории на историю Нового и Новейшего времени как в преподавании, так и в научных интересах. Но закрепиться в БГУ ему не удалось. Читаемые курсы гораздо органичнее смотрелись в нагрузке новых

преподавательских кадров, часто не имевших университетского образования, но способных похвастаться «правильным» происхождением и революционным бэкграундом.

В итоге С. А. Лясковскому не удалось вернуться к полноценной научной работе в области своей специализации после увольнения из БГУ. В 1930-х гг. он издал лишь несколько статей по истории Античности и постепенно переключился на обзоры зарубежной и советской литературы по истории античного мира, а впоследствии занялся библиографической работой.

Библиографические ссылки

1. Наумов ПЮ. Ученики Р. Ю. Виппера. *Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской православной церкви*. 2018;80:77–92.
2. Ельницкий ЛА. Памяти С. А. Ляковского (1887–1968). *Вестник древней истории*. 1969;4:231–232.
3. Савин АН. *Университетские дела. Дневник 1908–1917 гг.* Москва: Центр гуманитарных инициатив; 2015. 524 с.
4. Моторова ЛА., Шидловская ОП. Подготовка учителей-историков в Витебском педагогическом институте (1918–1924 гг.). *Вестник Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта*. 1998;3(9):40–44.
5. Малюгин ОИ. Евгений Константинович Успенский. В: Король АД, редактор. *Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–2001)*. Минск: БГУ; 2021. с. 57–67.
6. Малюгин ОИ. Антон Никитич Ясинский и становление белорусской медиевистики в 1920-х гг. *Журнал Белорусского государственного университета. История*. 2021;3:33–44.
7. Ельницкий Л. Три круга воспоминаний. *На папёрти храма науки*. Москва: Аграф; 2014. 368 с.
8. Воронков АИ, составитель; Лясковский СА, Попов АН, редакторы. *Древняя Греция и Древний Рим. Библиографический указатель изданий, вышедших в СССР (1895–1959 гг.)*. Москва: Издательство Академии наук СССР; 1961. 524 с.

References

1. Naumov PYu. [Pupils of R. Yu. Vipper]. *Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoi pravoslavnoi tserkvi*. 2018;80:77–92. Russian.
2. El'nitskii LA. [In memory of S. A. Lyaskovsky (1887–1968)]. *Vestnik drevnei istorii*. 1969;4:231–232. Russian.
3. Savin AN. *Universitetskie dela. Dnevnik 1908–1917 gg.* [University affairs. Diary 1908–1917]. Moscow: Tsentr gumanitarnykh initsiativ; 2015. 524 p. Russian.
4. Motorova LA, Shidlovskaya OP. [Training of teachers-historians at the Vitebsk Pedagogical Institute (1918–1924)]. *Vesnik Vicebskaga dzjarzhawnaga wniversitjeta*. 1998;3(9):40–44. Russian.
5. Maliugin OI. [Evgenii Konstantinovich Uspenskii]. In: Korol' AD, editor. *Intellektual'naya elita Belarusi. Osnovopolozhniki belorusskoi nauki i vysshego obrazovaniya (1919–2001)* [The intellectual elite of Belarus. Founders of Belarusian science and higher education (1919–2001)]. Minsk: Belarusian State University; 2021. p. 57–67. Russian.
6. Maliugin OI. Anton Nikitich Yasinsky and the formation of the Belarusian Medieval studies in the 1920s. *Journal of the Belarusian State University. History*. 2021;3:33–44. Russian.
7. El'nitskii L. *Tri kruga vospominanii. Na paperti khrama nauki* [Three circles of memories. On the porch of the temple of science]. Moscow: Agraf; 2014. 368 p. Russian.
8. Voronkov AI, compiler; Lyaskovskii SA, Popov AN, editors. *Drevnyaya Gretsia i Drevnii Rim. Bibliograficheskii ukazatel' izdanii, vyshedshikh v SSSR (1895–1959 gg.)* [Ancient Greece and Ancient Rome. Bibliographic index of publications, released in the USSR (1895–1959)]. Moscow: Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR; 1961. 524 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 23.12.2021.
Received by editorial board 23.12.2021.

⁸⁵В круг обязанностей С. А. Ляковского в первые послевоенные годы входила и организация выставок поступлений новой иностранной литературы, о которых упоминает антиковед Л. А. Ельницкий [7, с. 75]. Для московской научной интеллигенции эти выставки были одним из признаков возвращения к нормальной послевоенной действительности.

⁸⁶Уместно привести в пример двух выпускников Московского университета, сделавших карьеру именно в стенах БГУ, – Н. М. Никольского и В. Н. Перцева.